

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 903/904(57)«04/14»

А.М.Илюшин, В.А.Борисов, В.А.Бутьян, М.Г.Сулейменов

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2006 г.

Летом и осенью 2006 года Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета проводила аварийные раскопки и археологические разведки на административных территориях Беловского, Гурьевского, Ленинск-Кузнецкого и Чебулинского районов Кемеровской области по открытым листам за №№ 277, 278 и 1281 по формам №2 и 4. В составе экспедиции работали два отряда, в которых кроме научных сотрудников работали студенты Кузбасского государственного технического университета, Кемеровского сельскохозяйственного института, Кемеровского педагогического колледжа, учащиеся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев городов Кемерово, Белово, Ленинск-Кузнецкий, а также кадеты из села Малая Салаирка Гурьевского района.

Аварийные раскопки были продолжены на курганном могильнике Ишаново в Ленинск-Кузнецком районе, который исследуется на протяжении последних трёх полевых сезонов [3]. Памятник насчитывает 11 курганов расположенных на З и СЗ окраинах села Русскоурское и находится в аварийном состоянии под воздействием антропогенных и природных факторов (выпас скота, прокладка асфальтированной и грунтовых дорог, строительство углепровода, сооружение жилых и хозяйственных построек, распашка огородов, поднятие уровня грунтовых вод, норы грызунов и др.). Результаты раскопок в 2004 и 2005 годах позволили предварительно датировать памятник рубежом развитого и позднего средневековья (XIII-XVI вв. н.э.). В 2006 году были раскопаны два кургана за №2 и №9 и начаты раскопки кургана №4. Необходимо отметить, что стационарные раскопки проводились в конце июня и июле, в очень сложных погодных условиях, что и обусловило невыполнение планируемых объёмов работ.

Курган №2 располагался в центральной части памятника. Практически вся его насыпь была разрушена, а южная её часть была полностью срезана бульдозером при прокладке грунтовой дороги. В процессе раскопок был выявлен ров овальной формы 11,35-9,85 x 10,40-9,20 м, который длинной осью был ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ и имел вход в ВСВ части. В ССЗ и ЮЮВ частях рва

были зафиксированы челюсть барана и кость животного. В процессе разборки окружной земляной курганной насыпи диаметром 8,5 м и высотой 0,73 м от уровня материка, в центральной части были выявлены, на глубине 0,15-0,25 м скопление фрагментов керамических сосудов и железных шлаков. Под насыпью были выявлены 2 грунтовые могилы, в которых были захоронены взрослые люди по обряду ингумации в вытянутом положении на спине и ориентированы головами на ВСВ. В могиле 1 расположенной под Ю полой насыпи кургана был найден железный кинжал, который лежал справа от головы погребенного человека. Центральная могила 2 была разграблена. В заполнении был обнаружен миниатюрный железный нож, а под левой берцовой костью бронзовая игольница (рис. 1, 1). Последняя находка по своей конструкции является двусторчатой, а по форме напоминает стилизованное изображение рыбы с рельефным геометрическим орнаментом. Известно, что такие изделия использовались для хранения железных иголок, которые помещались через горловину в кожаные мешочки установленные внутри них. Игольники на шнурках подвешивали к ремню и они представляли значительную материальную ценность для средневекового населения Южной Сибири [5, с.101-108].

Курган №9 располагался в юго-восточной части памятника. Его насыпь была разрушена, а южная часть объекта до недавнего времени находилась в пределах огорода и была подвержена сильной распашке. В процессе раскопок был выявлен ров подчетырёхугольной формы с заоваленными краями 18,50-16,10 x 15,25-12,75 м, который длинной осью был ориентирован по линии З-В и имел вход в В части. В В и СВ частях рва были зафиксированы следы поминальной тризны (челюсти лошади и барана). В процессе раскопок по всей площади на глубине 0,25-0,38 м были зафиксированы (единично и скоплениями) многочисленные фрагменты русской гончарной керамической посуды, а также найдены железная подкова и альчик барана. Были выявлены размеры окружной земляной курганной насыпи диаметром 12 м и высотой 0,7 м от уровня материка. Были зафиксированы следы грабительского раскопа в центральной части и разрушение могил 2 и 3. Под насыпью

были выявлены 12 грунтовых ям от постройки амбара или склада на деревянных сваях (в одной из ям был зафиксирован русский керамический горшок), фрагменты 3 деревянных столбов, а также 1 наземная и 5 грунтовых могил, в которых были захоронены взрослые люди и два ребенка. Все захоронения людей совершены по обряду ингумации в вытянутом положении на спине и ориентированы головами на ВСВ-СВ. Лишь в могиле 2 расположенной под центральной частью насыпи кургана было совершено захоронение человека с лошадью, которая лежала на северном краю могилы всадника в небольшом углублении в материк. В этой могиле были найдены костяные накладки на лук и колчан, крепление, пряжки, а также железные наконечники стрел. В других могилах были найдены железные ножи и заколка для волос. Во всех могилах, где погребены взрослые люди, в ногах находились курдючные кости барана.

На кургане №4 были начаты раскопки, но по причине неблагоприятных погодных условий (ежедневные проливные дожди) они были законсервированы. Была разобрана лишь южная часть курганной насыпи, выявлен ров подчетырехугольной формы с заоваленными краями ориентированный длинной осью по линии ЗЮЗ-ВСВ, а также найдены фрагменты керамического сосуда и полиметаллического зеркала (рис. 1, 2).

Последняя находка является уникальной среди средневековых древностей Кузнецкой котловины. Известно, что в эпоху средневековья полиметаллические зеркала являлись очень важными атрибутами из числа женских аксессуаров и были широко распространены у многих народов евразийского континента. В это время была мода на китайские зеркала, которые традиционно имели круглую форму с петелькой на обратной стороне, что отражало их космогонические представления о строении вселенной [6, с.8]. Зеркала имели высокую стоимость и поэтому были доступны далеко не всем. В погребальных памятниках Кузнецкой котловины встречаются, как фрагменты зеркал которые, вероятно, выполняли функцию амулетов или украшений, так и целые экземпляры, которые использовались по их первоначальному назначению. Эти изделия, как правило, были богато украшены. При этом наличие орнаментальных мотивов и сюжетов на внутренней поверхности зеркал зачастую указывают на их далёкое восточное происхождение, что делает эти артефакты ценнейшим источником информации по внешним историко-культурным связям населения Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кроме этого наличие зеркал наряду с другими принадлежностями туалета в кругу средневековых древностей Кузнецкой котловины свидетельствует о склонности местного населения того времени к нарядам и щегольству.

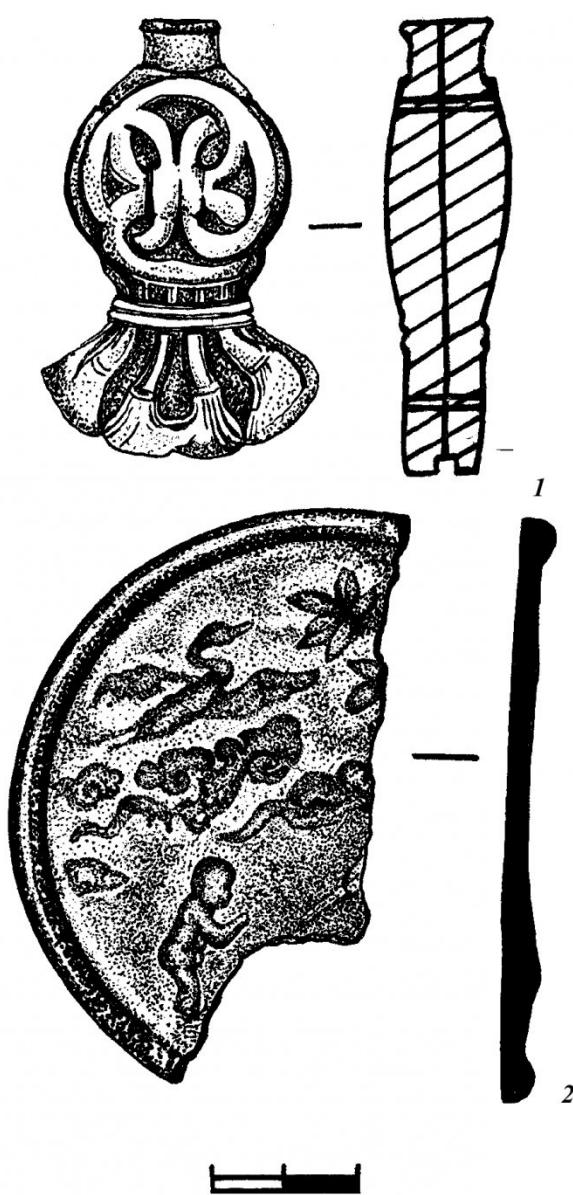

Рис. 1. Курганный могильник Ишаново. 1 – игольница (курган №2, фрагмент 2), 2 – фрагмент зеркала (курган №4, насыпь); 1,2 – бронза.

Найденная из кургана №4 (рис. 1, 2) представляет собой фрагмент круглого зеркала диаметром 8,5 см с узким ровным бортиком из белого металла с тёмной патиной. Внизу на зеркале имеется изображение ребёнка, а вверху летящий аист среди облаков и цветок. Единичные аналогии этой находки имеются в коллекциях Красноярского краевого и Минусинского краеведческих музеев, археологического музея Томского государственного университета и в древностях Китая и Кореи XI-XIII веков [6, с.76].

По аналогиям находкам (керамическая посуда, зеркало, предметы вооружения) и элементам погребального обряда этот памятник предварительно можно датировать развитым и поздним средневековьем и отождествлять с шандинской археологической культурой [2, с.120-126] и культурой аз-

кыштымов, крупного племени, проживавшему в этот исторический период в долине среднего течения р.Ур.

В ходе разведок в Гурьевском районе был раскопан курган №1 в курганной группе Бирюля. Этот ранее известный памятник расположен на поле в 2,3 км к СВ от уже не существующей станции Бирюля, в 4 км на Ю от села Саратовка и ежегодно подвергается распашке. По всей площади раскопок были выявлены следы разрушенных захоронений совершенных на древней дневной поверхности и в насыпи кургана по обряду кремации на стороне в виде мелких кальцинированных косточек человека и лошади. В раскопе были найдены многочисленные бронзовые (пряжки, бляшки, тройники, бубенцы) и железные (палаш, удила, пряжки, наконечники стрел) изделия, которые позволяют датировать памятник рубежом I – II тысячелетий н.э. и отождествлять с кругом древностей саратовской археологической культуры [1; 2, с.110-120]. Кроме этого был открыт новый археологический памятник курганская группа Бирюля-2 состоящая из 4 курганов и расположенная в 0,3 км на С от курганной группы Бирюля.

В Беловском и Ленинск-Кузнецком районах обследовались земли, которые попадают в зону затопления планируемого повышения уровня воды на гидроотвале Моховского угольного разреза. Памятников выявлено не было. В Ленинск-Кузнецком районе было обследовано поселение Шаравинское, расположенное вблизи впадения реки Касьмы в Иню. Была собрана коллекция фрагментов керамической посуды ирменской археологической культуры IX-VII вв. до н.э. В Про-

мышленновском районе обследовалось поселение Протопопово расположенное на территории одноименного села на правом берегу реки Ини. Была собрана коллекция фрагментов русской гончарной керамической посуды. Кроме этого на землях между станцией Бормотово и посёлком Ранний были впервые выявлены и описаны курганные группы Бормотово, Ранний и одиночные курганы Бормотово-1, -2. Одиночные курганы и курганская группа Бормотово по морфологическим признакам датируются эпохой развитого средневековья, а курганская группа Ранний – эпохой бронзы.

В Чебулинском районе исследовался участок проектируемой прокладки кабеля на трассе волоконно-оптической линии связи Кемерово – Ачинск. Были сделаны шурфы общей площадью 16 кв. метров и подъемные сборы фрагментов керамической посуды на поселениях Курск-Смоленка-1 и Курск-Смоленка-2. Эти памятники были открыты ещё в 1982 году [4, с.115-116] и всё это время систематически подвергаются разрушению (ежегодная распашка, строительство объездной дороги). Кроме этого обследовались два ранее известных одиночных кургана Курск-Смоленка-1 и Курск-Смоленка-2 [4, с.115]. На последнем памятнике были зафиксированы свежие следы грабительского раскопа и собрана коллекция керамической посуды, которая позволяет предварительно датировать объект переходным тагаро-таштыкским временем. Вероятно, все четыре обследованных памятника в окрестностях и на окраине деревни Курск-Смоленка Чебулинского района относятся к одной исторической эпохе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илюшин А.М Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. -Кемерово: Изд-во КузГТУ. 1999. 160 с.
2. Илюшин А.М Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. -Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.
3. Илюшин А.М., Борисов В.А., Сулейменов М.Г. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 2004 года. -М.: Наука, 2005. С.441-443.
4. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. -Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1989. 158 с.
5. Митъко О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. –Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. С.101-109.
6. Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины (К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). -М.: Наука, 1975. 239 с.

□Авторы статьи:

Илюшин Андрей Михайлович – докт. истор. наук, проф. каф. отечественной исто- рии, теории и истории культуры КузГТУ, дирек- тор ГНЦ КузГТУ, нач. Кузнецкой комплексной археолого-этнографи- ческой экспедиции	Борисов Виктор Александрович – аспирант каф. археоло- гии, этнографии и источ- никоведения Алтайского гос. университета, с.н.с. Кузнецкой комплексной археолого-этнографи- ческой экспедиции	Бутьян Виталий Александрович – канд. истор. наук, ст. преп. каф. отечественной истории, теории и исто- рии культуры КузГТУ, с.н.с. Кузнецкой ком- плексной археолого- этнографической экспе- диции	Сулейменов Ма- рат Гарибуллович – ст. преп. каф. социаль- но-гуманитарных дисцип- лин КСХИ, с.н.с. Кузнецкой комплексной археолого-этнографи- ческой экспедиции
--	---	--	---